

АРМЯНЕ-ХАЛКИДОНИТЫ. ТЕРМИНОЛОГИЯ

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

Армяне-халкидониты — это ученый термин нового времени, удачно и функционально заменивший двойные этнонимы средневековых греческих и армянских источников. Термин не является просто соединением этникона и конфессионема, придуманным с единственной целью отличить армянина-халкидонита от нехалкидонита. Армяне-халкидониты (как и средневековые аналоги этого термина) — это этно-конфессиональный и политико-культурный концепт с заданной полисемантической структурой содержания, в котором закодированы генезис и эволюция армянской православной общины, ее социальные, политико-административные, конфессиональные и культурные характеристики.

Единство этнического самосознания армянского народа, прошедшего пик этногенеза в конце первого тысячелетия до н.э., обеспечивалось общностью происхождения, общим языком и территорией, общей исторической памятью, преемственностью государственно-политических образований, культурными особенностями и обычаями. В устной традиции, вошедшей в раннюю историографию, отражена бинарность армянской мифологии и эпоса, при этом в оппозиции «свой — чужие» этноним «армяне» (протоармяне, *haik'*, хаи, что бы этот этноним ни означал на протяжении столетий и даже тысячелетий) безразличен ко времени и пространству, в то время как «чужие» в устной традиции, а затем и в письменной меняются вместе со временем (вавилоняне, затем ассирийцы, мидяне, сирийцы, персы, арабы)¹. Христианизация страны в начале IV в., первые войны за Крест с маздеистским Ираном, а позднее с мусульманским миром ввели новую цементирующую составляющую в армянскую идентичность.

Появление письменности в начале V в. и феномен «золотого века» — небывалый взлет национальной литературы вслед за изобретением алфавита — закрепили самосознание армян, единство которого наиболее универсально и конкретно отразилось в этниконе «армянин» (*hay, արմենոս*). И потому появление словосочетаний «армяне-ромеи» и «армяне-грузины» в армянских и византийских источниках с конца IX–X в. долгое время не находило адекватного объяснения.

И только в начале XX в. Н. Я. Марр предложил объяснение этого феномена. Он ввел в научный оборот термин «армяне-халкидониты», т.е. армяне, принявшие халкидонский орос от греческой или грузинской Церкви. Ученый со-

¹ Арутюнян С. Основные черты древнеармянской мифологии // Историко-филологический журнал. Ереван, 2006. № 173. С. 57–65.

брал все, что было известно к тому времени о них в арменистике и востоковедении, привлек новые источники, данные эпиграфики и археологии и обозначил вехи халкидонитского движения в Армении. Он не пытался проследить в деталях генезис этого явления, но сделал чрезвычайно важное наблюдение о том, что ни халкидонитство, ни антихалкидонитство не ограничивалось признанием или отрицанием решений Халкидонского собора (которые, как известно, пришли в Армению со значительным — почти в столетие — опозданием). Халкидонитство, по Н. Я. Марру, было «живучим, прогрессивным религиозно-культурным движением, одно время весьма плодотворным в деле подъема национальной умственной жизни армян».

Работы Н. Я. Марра первых десятилетий XX в. посвящены памятникам из армяно-халкидонитской среды². Затем в течение всего прошлого века появлялись труды разных ученых о переводческой деятельности армян-халкидонитов (переводах с грузинского и греческого языков на армянский с прозелитскими целями или для своих единоверцев) и просопографические исследования, посвященные армяно-халкидонитской аристократии. В последние десятилетия пристальное внимание привлекают разные аспекты проблемы армян-халкидонитов (политические, богословско-полемические, историографические).

Я считаю, что халкидонитская община, которая априорно предполагалась чем-то второстепенным в судьбе армянского этноса, обеспечивала непрерывные контакты Византии и Армении, Армении и Грузии и создавала в странах византийского культурного круга особую культурную среду, которая сохранялась и развивалась в течение столетий³. И тем не менее феномен армян-халкидонитов все еще рассматривается как эпизод в контексте средневековой армянской культуры (или вообще не рассматривается)⁴, в особенности потому, что, как подчеркивает Н. Г. Гарсоян, армянам была чужда «authentic, Orthodox, Byzantine identity»⁵, иными словами те, кто воспринял православие, — «не-армяне».

² *Марр Н. Я.* Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армяно-халкидонитах // *Он же.* Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1996. С. 209–276. Об армяно-халкидонитах см.: Там же. С. 277–306; *Он же.* Из поездки на Афон // *Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии.* СПб., 1900. Т. 1; *Он же.* Об армянской иллюстрированной рукописи из халкидонитской среды // *Известия Императорской Академии наук.* СПб., 1911. Т. 12. С. 1294–1301.

³ Об армяно-халкидонитах VI–VII и X–XI вв. (этно-конфессиональное самосознание, политическая и культурная деятельность) см.: *Арутюнова-Фиданян В. А.* «Повествование о делах армянских» (VII в.). Источник и время. М., 2004; *она же.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994. Гл. II. С. 54–92; *она же.* Армяно-халкидониты: идентичность на стыке этноса и конфессии // *Диалог со временем.* М., 2007. Т. 21. С. 322–344. Подробную библиографию работ об армяно-халкидонитах см.: Там же. С. 323–324. Комм. 4–8.

⁴ *Treasures in Heaven: Armenian Art, Religion and Society* / Ed. T. Mathews, R. Wieck. New York, 1998; *The Armenian People from Ancient to Modern Times* / Ed. R. G. Hovannisian. New York, 2004.

⁵ *Garsoian Nina G.* The Problem of Armenian integration into the Byzantine Empire // *Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire* / Ed. H. Ahrweiler, A. Laiou. Washington, D.C., 1998. P. 53–124, здесь: p. 124.

Итак, первой проблемой, порожденной двойственностью этнонимов, является сомнение в армянской идентичности этой группы. Вторая проблема — точнее парадокс — заключается во временном разрыве между возникновением феномена и гораздо более поздним появлением его именованья.

Православный вариант армянской культуры достигает пика влияния в VI–VII вв. В этот период Армянская церковь находилась в общении с Константинополем, армянский патриарший престол в VII в. занимали три католикоса-халкидонита: Езр Паражнакертци (630–641), Нерсес III Строитель (641–661) и Саак III Дзорапореци (677–703). В армяно-византийских лимитрофах происходил процесс определенного отождествления армянского субстрата с греко-византийским миром в конфессиональном, культурном и лингвистическом аспектах. Билингвизм армянских интеллектуалов-эллинофилов нашел широкое распространение в Армении, особенно в православной общине: появились такие произведения, как «Повествование о делах армянских» (VII в.) и антимонофизитские инвективы, написанные на своеобразном арменизированном греческом языке⁶.

«Повествование о делах армянских» (далее — *Повествование*) предоставляет уникальные сведения об армяно-халкидонитской общине VI–VII вв., члены которой (во всяком случае ее духовная элита) не только вели богослужение, но говорили и даже писали на греческом языке, были хорошо осведомлены о христологической борьбе в Восточно-христианской Церкви и принимали в ней активное участие; для которых халкидонитство было единственно «правой» верой, Армянская Церковь являлась частью Вселенской Церкви, а Армения — частью Византийской империи, но при этом они были преданы «стране Армянской».

Православные армяне этого периода отождествляли себя со своей страной, с отечественными духовными ценностями и приоритетами. Автор *Повествования* начинает отсчет своего исторического времени с Григория Просветителя и с династии Аршакидов. Среди безымянных представителей армянской знати (архонтов, мегистанов, азатов) названы только представители дома Мамиконянов: Вардан и Мушег. Мамиконяны — великий нахарарский дом, владельцы обширных областей Тарона и Тайка, наследственные главнокомандующие (спарапеты) армянского войска, наставники царевичей и регенты при них, правители Армении после падения династии Аршакидов. Мамиконяны были душой войны с Сасанидским Ираном с IV по VII вв. и около трех столетий являлись героями и эпоса, и историографии, символизируя силу и единство Армянской страны. Провизантийская ориентация и халкидонитское вероисповедание некоторых представителей этого дома органично сочетались с их глубоким и действенным патриотизмом⁷.

В середине VII в. халкидонитство было господствующим вероисповеданием, лишь в VIII в. Армянская Церковь окончательно выработала самостоятельную церковную политику⁸ (Маназкертский Собор 726 г.). Армяне-халкидониты начинают переселяться из Центральной Армении в Малую Армению, Сирию, Ме-

⁶ Арутюнова-Фиданян. «Повествование о делах армянских»... С. 19–59, 134–136.

⁷ Там же. С. 56–59.

⁸ Адоци Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 338.

сопотомию, Каппадокию, где издавна существовали армяно-халкидонитские общины и где православие получало всемерную поддержку со стороны имперских властей, чем усиливают армяно-халкидонитский элемент в этих провинциях. В тех областях Армении, которые граничили с Грузией, православные армяне становятся в зависимость от грузинской Церкви. Армяне-халкидониты появляются в грузинских и греческих монастырях на Афоне, Черной горе, в Палестине⁹.

На протяжении веков (VII–XI) произведения армян-халкидонитов, составляющие православную традицию, оставались близкими по сюжетам, композиции, хронологии и т.п., однако в их языковом оформлении со временем появились определенные различия. С конца IX в. сочинения армян-халкидонитов, вводимые ими в богословскую полемику, подготавливаются главным образом на их родном языке, тогда как ранние их произведения чаще всего были написаны по-гречески.

В собрании рукописей монастыря святой Екатерины на Синае, который являлся бастионом православной ортодоксии¹⁰, имеется корпус сочинений, принадлежащих перу православных армян и написанных на греческом языке. Кодекс Sin. gr. 1699 (фрагмент манускрипта XIV в.) содержит группу текстов, относящихся к Армении, и среди них список католиков Великой Армении *Повествование*, «Видение св. Саака», письмо Иоанна архиепископа Никеи к Захарии о Рождестве Христовом, две антиармянских инвективы, приписываемые католику Сааку, флорилегий, приписываемый Григорию Просветителю¹¹ и т. п.

В Армении доарабского периода население, в особенности православное, достаточно широко пользовалось греческим языком. Однако двухвековое присутствие арабов сблизило армяно-монофизитскую и армяно-халкидонитскую общины перед лицом наступающего ислама.

Православные армяне VII в., жившие в армяно-византийской контактной зоне, были достаточно глубоко погружены в мир греческой культуры и греческого языка и при этом всегда именовали себя армянами. В то время как армяне-халкидониты IX–XI вв., декларируя свою преданность «греческой земле, греческой вере и греческому языку»¹², были так давно отторгнуты от «греческой земли», что уже не так свободно пользовались и греческим языком¹³. Однако имен-

⁹ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980. С. 57, 68, 75–77.

¹⁰ В библиотеке монастыря была обнаружена арабская (халкидонитская) редакция «Жития св. Григория» (см.: Тер-Гевондян А. Н. Новонайденные арабские редакции «Истории Армении» Агафангела // Письменные памятники Востока. М., 1981. С. 105–109).

¹¹ Арутюнова-Фиданян. «Повествование о делах армянских»... С. 23–27.

¹² Послание к католику Захарии // ППС. 1892. Т. II. Вып. 1(31). С. 179–195, здесь: с. 183.

¹³ На армянском языке дошли до нас «Послание к Захарии» Псевдо-Фотия, «Ширакаванское досье», «Хнагреанк» Тиграна Пахлавуня (Арутюнова-Фиданян. «Повествование о делах армянских»... С. 103–132). Появилась и еще одна существенная причина изменений в оформлении сочинений православной традиции. Армяне-халкидониты VII в., принадлежавшие к победившей в этот период времени Церкви, очевидно, не считали своей главной целью обращение соплеменников. Однако с утратой преобладающего положения в Армении армяно-халкидонитская община включает в свои задачи полемическую и прозелитскую деятельность,

но с этого времени появляются двойные этнонимы, включающие в свой состав наряду с «армянами» этнонимы «ромей» (греки) и «грузины».

В житии знаменитого иерусалимского игумена Саввы Освященного есть упоминание о том, что к нему явились армяне: некий Иеремиа с двумя учениками — Петром и Павлом¹⁴. А. А. Дмитриевский, сравнивая типик Саввы и его житие, отмечает, что по словам агиографа, к преподобному явились армяне; в типике же, в той фразе, которая дословно повторяет это место из жития, слово «армяне» заменено словом «ивирь». Ученый полагает, что греческие переписчики заменили *τοὺς ἄρμενους* на *τοὺς ἰβήρους* в конце IX—X вв., так как явившиеся к Савве армяне-халкидониты, исповедовавшие халкидонский орос, для греческих переписчиков IX—X вв. уже не были армянами по конфессиональной принадлежности.

Аристакес Ластиверци рассказывает, что тондракит Якоб бежал в страну греков и просил, «чтобы его крестили по их обряду», другой же тондракит «обещал стать ромеем». Армянский историк явно уравнивает их намерения: «стать ромеем» и «перейти в веру ромеев» — одно и то же как для средневекового автора, так и для его персонажей. Иоанн Киннам (XIII в.) пишет об армянине-халкидоните Гаврасе (Гавре): «Будучи ромеем по происхождению, он воспитывался и вырос у персов» (т.е. у сельджуков). «Народ наш армянский впал в неопишное горе, — рассказывает Маттеос Урхаеци, — когда услышал, что император намеревается сыновей царей [армянских] крестить ромеями». По свидетельству Феориана, ученого богослова, возглавлявшего посольство Мануила I в Киликию для переговоров об унии церковей (XII в.), епископ Григор, племянник католикоса Нерсеса IV (будущий католикос Григор IV Отрок), воскликнул: «Я — ромей, анафема не принимающему догму о двух естествах Христа». Иванэ Захарид (XIII в.), приняв Халкидонский орос, «стал грузином». Григорий Пакуриан (XI в.) говорит о себе и своих сподвижниках и единоверцах «мы — ивирь», а киликийский аристократ Смбат, брат некоего Бакуриана и Константина и родственник армянских царей Киликии (XII в.), именуется «греком по племени».

Григорий Пакуриан подписывает свой устав «собственной рукой армянскими буквами», и написан он, кроме греческого и грузинского, также и на армянском языке. В его типике упоминается «келларит, который у ивиров именуется танутэром». Танутэр — это арм. *tanuter* (букв. глава дома). Родственники и люди Григория носят имена, бытующие в Армении, а в грузинском источнике «Истории царя царей Давида» он назван «зораваром Востока», армянским титулом полководца. Интересно, что в грузинской редакции типика Пакуриана встречается прилагательное «золавари» — производное от «зоравар». И, наконец, Анна Комнина считает Григория армянином (*γένους λαοπρῶ ἔξ Ἀρμενίων ὀρμῶμενος* — происходящим из знатного армянского рода)¹⁵.

в особенности в конце X—XI вв., когда большая часть Армении вошла в состав Византийской империи.

¹⁴ Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. Прил. II. С. 181—182.

¹⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты на службе Византийской империи: Пакурианы // Византийские очерки: Труды российских ученых к XXII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2011. С. 5—22.

Князь князей Татул (зорапет ромеев) именуется греческим князем, Тороса Гетумида Маттеос Урхаеци называет «ромейским князем», Михаил Сириец — сыном грека Гетума, а Гийом Тирский — «греком по происхождению». Князя Габриэла (Гавриила), правителя Мелитины в конце XI в., Михаил Сириец называет греком, Анонимная сирийская хроника — халкидонитом, а Гийом Тирский пишет, что Габриэл был греком по вероисповеданию, но армянином по племени, языку и обычаям. Это — классическая формулировка для определения армянина-халкидонита, часто употреблявшаяся и в греческих, и в армянских источниках. Маттеос Урхаеци и Смбат Спарапет называют Филартоса (Филарета) Варажнуни «нечестивцем», «первенцем сатаны, предтечей антихриста, жившим среди злых духов, человеком злой души и жестокого нрава», Анна Комнина, напротив, считала Филарета человеком замечательного мужества и большого ума. Очевидно, что для армянских авторов халкидонит Филарет был «чужаком». Маттеос Урхаеци пишет: «Он начал войну с верующими во Христа, потому что он был неверный христианин, его не признавал [своим] ни армянин, ни ромей, [так как] по обычаю и вере он был ромеем, а по отцу и матери армянином»¹⁶.

В рассказе о безуспешной осаде арабского гарнизона в Хлате войсками Давида Куропалата Асолик называет их «грузинскими». В составе армии Давида был и грузинский, и армянский отряды. «Грузинский» здесь — явный конфессионим, что и подтверждается выпадом «воинов Куропалата» против «армянской церкви».¹⁷ Пренебрежительный отзыв содержит не просто отрицание монофизитского вероисповедания, он в какой-то мере свидетельствует об осознании халкидонитами самих себя как «неармян».

Единоверцы, и единоплеменники, и сами армяне-халкидониты стремятся обособить последних в некий новый азг — «род», «племя», «этнос». По свидетельству «Жития Степаноса Сюнеци»: «Во дни католикоса Давида Какалеци ... усилиями некоего честолюбивого священника по имени Парсман, как об этом повествует святой Ухтанэс, епископ Севастии, от армянского народа отделилась народность цат»¹⁸. Иными словами, «цаты» воспринимаются в этом источнике как часть армянского этноса, ставшая «другой народностью» при посредстве священника, то есть в силу вероисповедных отличий¹⁹.

Н. Я. Марр утверждает, что к XI–XIII вв. «цаты у армян — религиозный термин, обозначающий христиан определенного, именно халкидонитского или

¹⁶ Подробнее см.: *Арутюнова-Фиданян. Армяне-халкидониты на восточных границах...* С. 51–89.

¹⁷ Всеобщая история *Степаноса Таронечи-Асолика* / Изд.: Ст. Малхасянц. СПб., 1885. С. 268 (на арм. яз.).

¹⁸ Памятники армянской агиографии. Ереван, 1973. С. 64.

¹⁹ В новое время в армянской историографии сохранялась эта идущая из Средневековья традиция. Акоб Карнеци (XVII в.), описывая тайкский округ Мамрван, рассказывает, что этот гавар «велик и имеет множество сел, и жители этой страны армяне и грузины». И далее в тексте содержится уточнение, каких именно «грузин» имеет в виду автор: «И были из жителей этой страны половина — армяне, а другая половина по племени и религии были грузинами, но говорили на армянском языке». Существовала и другая редакция «Хроники» Акоба Карнеци, дающая чтение, близкое к разъяснению. По этой редакции: «И были из жителей этой страны одна половина — армяне, а другая — по религии были грузинами, но говорили на армянском языке» (Малые хроники / Сост.: В. А. Акопян. Ереван, 1956. Т. 2. С. 554).

греко-православного исповедания, между прочим армян-халкидонитов, с точки зрения национального армянского представления «ни армян, ни греков» или «армян-полугреков»²⁰. Рукописи, выполненные в XIII в. в халкидонитских монастырях Западной Армении (Карин, Ерзнка, Акн, Камах, Чмшкадзак) и в верхнем течении реки Евфрат — письменные творения армян-халкидонитов. Один из писцов в памятной записи называет себя «цатом». Мхитар Апаранский писал о цатах (1410 г.): «Некоторые называются армянами-цатами, которые по языку, письму, племени суть армяне, но по вероисповеданию и всем правилам — греки, во всем им подчинены, как свидетельствуют те, которые проживают в Ерзнке и в остальной стране ромеев, в Кафе, в Крыму и во многих других местах». О цатах, проживающих около г. Кесарии, он замечает: «они называются цатами-греками и цатами-армянами»²¹. Н. Я. Марр считает, что цаты сохраняли армянский язык в богослужении и в повседневном обиходе. Хай-хоромы, то есть армяне-ромеев, армяне греческого вероисповедания, жившие еще в начале нашего столетия в Акне, недалеко от Диарбекира, — их потомки²². До геноцида 1915 г. в Месопотамии существовали поселения хай-хоромов, например село под названием «Цаты».

Иногда наименование одной группы армян-халкидонитов присваивалось другой. Автор строительной надписи Анийского кафедрального собора (кон. X — нач. XI в.) называет дату его основания по разным системам, и в том числе указывает 219 год ромеев, имея в виду исчисление по грузинскому хроникону²³.

Греческий и грузинский языки входили как составные в культуру армян-халкидонитов через богослужебные книги, светскую литературу, а иногда и язык общения, но не вытесняли армянский, о чем неопровержимо свидетельствуют такие надежные источники, как памятные записи рукописей XIII в. из Западной Армении.

Армяно-халкидонитские общины не только на родине, но и за ее пределами сохраняли культурную обособленность (что вызывало явную неприязнь их греческих и грузинских единоверцев) и до конца IX—X в. называли себя «армянами». Позже влияние конфессии, интеграция части армянских земель в Византийскую империю (X—XI вв.), а позднее — в Грузинское царство (XII—XIII вв.), интенсивное общение с единоверцами (при нежелании и невозможности слиться с ними из-за этнического и культурного своеобразия) вводит двойственное обозначение армян-халкидонитов как «армян-грузин», «армян-греков». Однако самоназвания для всей группы в целом так и не нашлось. Пожалуй, только «цаты» явились ее специфическим обозначением, впрочем, и они именуется то «полугреками», то «обращенными в грузин»²⁴.

²⁰ Марр Н. Я. Цаты палеонтологически // *Он же*. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1996. С. 288–298.

²¹ Алишан Г. Хайапатум. Венеция, 1901. С. 552, 554 (на арм. яз.).

²² Марр. Аркаун... С. 237.

²³ Маттеос Урхаеци. Хронография. Валаршпат, 1898. С. 148 (на арм. языке); Мурадян П. М. Хронология систем летосчислений по армянским источникам // *Кавказ и Византия*. Ереван, 1988. Вып. 6. С. 61–71, здесь: с. 65–66; Арутюнова-Фиданян. Армяне-халкидониты на восточных границах... С. 60–61.

²⁴ Арутюнова-Фиданян. Армяне-халкидониты на восточных границах... С. 58–59, 86–89.

После присоединения большей части армянских земель к Византийской империи армянская знать заняла важное место в составе ее господствующего класса (императоры, чиновники, полководцы, деятели церкви, юристы, ученые, богословы), армянские аристократы вступали в брачные союзы с виднейшими родами империи и обладали значительными земельными владениями. Их административные функции преимущественно военные, они несут службу и в Италии, и на Балканах, но, в особенности, на Востоке. Армянские общины появляются по всей территории империи, армяне служат в армии, живут в крупных городах, монашествуют в византийских монастырях²⁵. Служба в византийской армии и на гражданских постах империи, в особенности при дворе, предполагает принятие армянами халкидонского символа веры. Армяне-халкидониты органично вошли в мир восточно-христианского православия, результатом чего явились их разветвленные международные связи, а также солидарность с византийским универсализмом.

Базовые составляющие этнической идентичности веками оставались неизменными для армян, как халкидонитов, так и нехалкидонитов: общее происхождение, территория, историческая память, язык и письменность, обычаи и нравы, культурные традиции и верования. Двойные этнонимы армяне-греки или армяне-грузины являются прежде всего определением конфессиональной принадлежности части армянского этноса, а также указанием на иерархическую зависимость православной общины, к которой они принадлежали от Константинопольского или Грузинского патриархата²⁶, а иногда это политонимы: поданные Византийской империи или Грузии²⁷.

²⁵ Charanis P. Ethnic Changes in Seventh-Century Byzantium // DOP. 1959. Vol. 13. P. 25–44, здесь: p. 28–29, 34–36; *idem*. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisbon, 1963. P. 19–21 sq.; Kaegi W. Al-Baladuri and the Armeniac Theme // Byzantion. Bruxelles, 1968. Vol. 38. P. 273–277; Oikonomides N. L'Organisation de la frontiere orientale de Byzance aux Xe–XIe siècles et le Taktikon de l'Escorial // Actes du XIVe Congrès International des Études Byzantines. I. Bucharest, 1974. P. 295–296; Dedéyan G. Mleh le Grand stratège de Lykandos // REA. 1981. Vol. 15. P. 73–102; *idem*. Le stragege Symbatikios et la colonisation arménienne dans le thème de Langobardie // Atti de XVII Congresso internazionale di studio sull'alto medioevo, Ravenna 2004. Spoleto, 2005. P. 461–489; *idem*. Les arméniens en Cappadoce aux Xe et XIe siècles // Le aree omogenee della civiltà rupestre nell'ambito dell'imperio bizantino: la Cappadocia / Ed. C. Foncesca. Galatina, 1981. P. 75–95; *idem*. Le rôle des Arméniens en Syrie du Nord pendant la Reconquête (vers 945–1031) // ByzF. 1999. Bd. 25. S. 249–284; Арутюнова-Фиданян. Армяне-халкидониты на службе...; она же. На службе империи: Апокапы и Вхкаци // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М., 2011. Вып. 4(26). С. 66–67; она же. Армяно-халкидонитская аристократия на службе империи: полководцы и дипломатические агенты Константина VII Багрянородного // Там же. 2012. Вып. 3(29). С. 7–17.

²⁶ Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу о существовании халкидонитской Церкви в Армении // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М., 2010. Вып. 4(22). С. 7–22.

²⁷ Иногда в именование армян-халкидонитов входят топонимы. Армяне-халкидониты монастыря св. Евгения в Трапезунде говорят «на армянском языке», но именуется халдами, м.б. от топонима Халдия, арм. Xaltik' (Rosengquist O. The Hagiographic Dossier of St. Eugenios of Trebizond in Codex Athos Dionisiou / A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. Uppsala, 1996. P. 274, 278, 282; Карнов С. П. «Люди из Пайперта» // 'Αντιδρόμος: К 75-летию Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 66–73). Ср. многозначность термина «ивир». «Ивир» византийских и армянских источников включает в себя в XI в. следующие значения: 1) ивир — грузин; 2) ивир — армянин, исповедующий халкидонитство, воспринятое от

Армяне-халкидониты, составлявшие значительную группу армянского этноса в лимитрофных зонах, являлись одновременно и объектом и субъектом взаимодействия миров, своеобразным феноменом культурной трансформации этноса. В отличие от армян в Византийской империи, которые постепенно, хотя и медленно, эллинизировались, в самой Армении и сопредельных с нею регионах армяне-халкидониты сохраняли родной язык и культуру, а обусловленное конфессией обладание двумя (и даже тремя) языками, делало их открытыми для культурных влияний Византии и Грузии.

Трудности с адекватной оценкой средневековых терминов связаны прежде всего с привычным привнесением в анализ политической и ментальной жизни Средневековья понятий и терминов из новой истории. Национальный суверенитет, четко очерченные границы, служба «чужому» и предательство «своего» государства, измена национальным интересам и т.п. — всё это о нациях и государствах новой истории — представления, связанные с ними, не могут помочь в понимании истории средневековой. Появляются такие странные словосочетания, как «византийский империализм», «доктрина Маврикия»²⁸ и т.п., а армяне, принявшие халкидонский символ веры, объявляются «коллорабационистами» и «агентами империи». Приложение топосов современного сознания к реконструируемой исторической действительности и менталитету неизбежно их искажает.

Армяне-халкидониты обеспечивали непрерывные политические, экономические, конфессиональные и культурные контакты Армении с Византийской империей, Грузией и другими странами византийского круга. Культура армян-халкидонитов, являвшаяся синтезом армянской, византийской, а позднее и грузинской традиций на национальной армянской почве была редким в средние века типом открытой культуры. С X в., с появлением двойных этнонимов, начинает выявляться важнейшая тема армяно-халкидонитской идеологии — единение христианских конфессий, в процессе сближения которых армяне-халкидониты могли претендовать на ведущую роль посредников²⁹.

Армяне-халкидониты — это ученый термин нового времени, удачно и функционально заменивший двойные этнонимы средневековых греческих и армянских источников. Термин не является просто соединением этника и конфессии, созданным с единственной целью отличить армянина-халкидонита

грузинской Церкви; 3) ивир — монах Ивирского монастыря на Афоне; 4) ивир — уроженец византийского военно-административного округа Ивирия (Арутюнова-Фиданян В. А. «Ивир» в византийских источниках XI в. // Вестник Матенадарана. Ереван, 1973. № 11. С. 46–66).

²⁸ Даниелян Э. Л. Политическая история Армении и Армянская Апостольская Церковь (V–VII вв.). Ереван, 2000. С. 238.

²⁹ Arutjunova-Fidanyan V. A. Les Arméniens chalcédoniens en tant que phénomène culturel de l’Orient chrétien // Atti del quinto simposio internazionale di arte armena, 1988. Venezia, 1992. P. 463–477; Lidov A. M. L’art des Arméniens chalcédoniens // Ibid. P. 479–495; Арутюнова-Фиданян. Армяно-византийская контактная зона... С. 54–92. По мнению К. Максудяна и И. Дорфманн-Лазарева Ширакаванский Собор (кон. IX в.) состоялся как компромисс двух конфессиональных позиций (см.: Maksoudian K. The Chalcedonian Issue and the Early Bagratids The Council of Şirakawan // REA. 1988/1989. Vol. 21. P. 333–344; Dorfmann-Lazarev I. Arméniens et Byzantins à l’époque de Photius: Deux débats théologiques après le Triomphe de l’Orthodoxie. Louvain, 2004. P. 235–236. (CSCO; 609. Subs.; 117)).

от нехалкидонита. Армяне-халкидониты (как и средневековые аналоги этого термина) — это этно-конфессиональный и политико-культурный концепт с заданной полисемантической структурой содержания, в котором закодированы генезис и эволюция армянской православной общины, ее социальные, политико-административные, конфессиональные и культурные характеристики.

Ключевые слова: армяно-халкидонитская община, явление и терминология, армяне-ромеи, грузины, цаты.

ARMENO-CHALCEDONIANS. TERMINOLOGY

V. A. ARUTUNOVA-FIDANYAN

Armeno-Chalcedonians is a scholarly term created in modern times, which has aptly and functionally replaced the double ethnic names used in medieval Greek and Armenian sources. The term is not a mere combination of an ethnicon and a confession name devised with the sole aim of distinguishing an Armenian Chalcedonian from a non-Chalcedonian. Armeno-Chalcedonians (as well as the medieval counterparts of this term) is an ethnic, confessional, political and cultural concept with an inbuilt multiplicity of meanings, encoding the emergence and evolution of the Armenian Orthodox community, its social, political and administrative, confessional and cultural characteristics.

Keywords: Armeno-Chalcedonian community, phenomenon and terminology, Byzantine Armenians, Georgians, Tsats.

Список литературы

1. *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.
2. *Алишан Г.* Хайапатум. Венеция, 1901 (на арм. языке).
3. *Арутюнова-Фиданян В. А.* «Ивир» в византийских источниках XI в. // Вестник Матенадарана. Ереван, 1973. № 11. С. 46–66.
4. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980.
5. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994.
6. *Арутюнова-Фиданян В. А.* «Повествование о делах армянских» (VII в.). Источник и время. М., 2004.
7. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты: идентичность на стыке этноса и конфессии // Диалог со временем. М., 2007. Т. 21. С. 322–344.
8. *Арутюнова-Фиданян В. А.* К вопросу о существовании халкидонитской Церкви в Армении // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М., 2010. Вып. 4(22). С. 7–22.

9. Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты на службе Византийской империи: Пакурианы // Византийские очерки: Труды российских ученых к XXII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2011. С. 5–22.
10. Арутюнова-Фиданян В. А. На службе империи: Апокапы и Вхкаци // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М., 2011. Вып. 4(26). С. 66–67.
11. Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-халкидонитская аристократия на службе империи: полководцы и дипломатические агенты Константина VII Багрянородного // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М., 2012. Вып. 3(29). С. 7–17.
12. Арутюнян С. Основные черты древнеармянской мифологии // Историко-филологический журнал. Ереван, 2006. № 173. С. 57–65.
13. Всеобщая история Степаноса Таронеци-Асолика / Изд.: Ст. Малхасянц. СПб., 1885 (на арм. яз.).
14. Даниелян Э. Л. Политическая история Армении и Армянская Апостольская Церковь (V–VII вв.). Ереван, 2000.
15. Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890;
16. Карпов С. П. «Люди из Пайперта» // 'Автиѡров: К 75-летию Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 66–73.
17. Малые хроники / Сост.: В. А. Акопян. Ереван, 1956. Т. 2.
18. Марр Н. Я. Из поездки на Афон // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. СПб., 1900. Т. 1.
19. Марр Н. Я. Об армянской иллюстрированной рукописи из халкидонитской среды // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1911. Т. 12. С. 1294–1301.
20. Марр Н. Я. Аркауи, монгольское название христиан в связи с вопросом об армяно-халкидонитах // Он же. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1996. С. 209–276.
21. Марр Н. Я. Цаты палеонтологически // Он же. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1996. С. 288–298.
22. Маттеос Урхаеци. Хронография. Валаршапат, 1898 (на арм. языке).
23. Мурадян П. М. Хронология систем летосчислений по армянским источникам // Кавказ и Византия. Ереван, 1988. Вып. 6. С. 61–71.
24. Памятники армянской агиографии. Ереван, 1973.
25. Послание к католикусу Захарии // ППС. 1892. Т. 11. Вып. 1(31). С. 179–195;
26. Тер-Гевондян А. Н. Новонайденные арабские редакции «Истории Армении» Агафангела // Письменные памятники Востока. М., 1981. С. 105–109.
27. Arutjunova-Fidanyan V. A. Les Arméniens chalcédoniens en tant que phénomène culturel de l'Orient chrétien // Atti del quinto simposio internazionale di arte armena, 1988. Venezia, 1992. P. 463–477.
28. Charanis P. Ethnic Changes in Seventh-Century Byzantium // DOP. 1959. Vol. 13. P. 25–44.
29. Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisbon, 1963.
30. Dedéyan G. Les arméniens en Cappadoce aux Xe et XIe siècles // Le aree omogenee della civiltà rupestre nell'ambito dell'imperio bizantino: la Cappadocia / Ed. C. Foncesca. Galatina, 1981. P. 75–95.
31. Dedéyan G. Mleh le Grand stratège de Lykandos // REA. 1981. Vol. 15. P. 73–102.
32. Dedéyan G. Le rôle des Arméniens en Syrie du Nord pendant la Reconquête (vers 945–1031) // ByzF. 1999. Bd. 25. S. 249–284.
33. Dedéyan G. Le stratège Symbatikios et la colonisation arménienne dans le thème de Langobardie // Atti de XVII Congresso internazionale di studio sull'alto medioevo, Ravenna 2004. Spoleto, 2005. P. 461–489.
34. Dorfmann-Lazarev I. Arméniens et Byzantins à l'époque de Photius: Deux débats théologiques après le Triomphe de l'Orthodoxie. Louvain, 2004. (CSCO; 609. Subs.; 117).

35. *Garsoïan Nina G.* The Problem of Armenian integration into the Byzantine Empire // Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire / Ed. H. Ahrweiler, A. Laiou. Washington, D.C., 1998. P. 53–124.
36. *Kaegi W.* Al-Baladuri and the Armeniac Theme // Byzantion. Bruxelles, 1968. Vol. 38. P. 273–277.
37. *Lidov A. M.* L'art des Arméniens chalcédoniens // Atti del quinto simposio internazionale di arte armena, 1988. Venezia, 1992. P. 479–495.
38. *Maksoudian K.* The Chalcedonian Issue and the Early Bagratids The Council of Širakawan // REA. 1988/1989. Vol. 21. P. 333–344.
39. *Oikonomidès N.* L'Organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe–XIe siècles et le Taktikon de l'Escorial // Actes du XIVe Congrès International des Études Byzantines. I. Bucharest, 1974. P. 295–296.
40. *Rosenquist O.* The Hagiographic Dossier of St. Eugenios of Trebizond in Codex Athos Dionisiou / A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. Uppsala, 1996.
41. The Armenian People from Ancient to Modern Times / Ed. R. G. Hovannisian. New York, 2004.
42. Treasures in Haeven: Armenian Art, Religion and Society / Ed. T. Mathews, R. Wieck. New York, 1998.